

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.1>

UDC 340.1
LBC 67.0

Submitted: 29.01.2025
Accepted: 17.02.2025

THE SUBJECT OF LEGAL REGULATION AND ITS RELATION TO SIMILAR CONCEPTS

Yuri G. Arzamasov

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russian Federation

Introduction: despite the fact that the concept of “the subject of legal regulation” has been used in legal science for quite a long time, there is no monistic interpretation of it in the general theory of law, which makes it difficult to understand and apply this term; therefore, it requires certain theoretical explanations. The emergence of new technologies for evaluating normative legal acts allows the theory of law to enter a new stage of its development and theoretical understanding, revising the established scientific concepts. **Purpose:** based on the analysis of general theoretical works, to propose the author’s concept of the subject of legal regulation. **Methods:** the research methodology is based on the general philosophical research techniques (deduction and induction, analysis, generalization). The special legal research method, the historical-legal method, and the method of deducing concepts are also used. **Results:** as a result of the conducted research, the main approaches to understanding the subject of legal regulation are described, its features and correlations with such similar concepts as legal regulation, the scope of legal regulation, the limits of the scope of legal regulation and the subject of legal impact are revealed. **Conclusion:** it is concluded that the subject of legal regulation is a constantly updated range of the most important relations in society, which by their nature can, and as confirmed by the results of legal monitoring, are amenable, or in the future need legal regulation using a system of instrumental legal means.

Key words: subject of legal regulation, method of legal regulation, legal regulation, scope of legal regulation, limits of the scope of legal regulation, subject of legal impact, legal impact, legal monitoring.

Citation. Arzamasov Yu.G. The Subject of Legal Regulation and Its Relation to Similar Concepts. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 6-13. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.1>

УДК 340.1
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 29.01.2025
Дата принятия статьи: 17.02.2025

ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СХОЖИМИ ПОНЯТИЯМИ

Юрий Геннадьевич Арзамасов

Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет)
им. И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

Введение: несмотря на то что понятие «предмет правового регулирования» в юридической науке используется довольно давно, в общей теории права не существует его монистической трактовки, это затрудняет понимание и применение данного термина, поэтому требует определенных теоретических пояснений. Появление новых технологий оценки нормативных правовых актов позволяет теории права выйти на новый этап своего развития и теоретического осмысления, пересматривая устоявшиеся в науке понятия. **Цель:** на основе анализа общетеоретических работ предложить авторское понятие предмета правового регулирования. **Методология** исследования опирается на общефилософские приемы исследования (дедукция и индукция, анализ, обобщение). Также применяется специально-юридический метод исследования, историко-правовой метод и метод выведения понятий. **В результате** проведенного исследования описаны основные подходы к пониманию предмета правового регулирования, выявлены его особенности и соотношения с такими сходными понятиями, как: правовое регулирование, сфера правового регулирования, пределы сферы правового регулирования, предмет правового воздействия. Сделан **вывод**, что предмет правового регулирования – это постоянно обновляемый, в связи с усложнением общественной жизни, круг наиболее важных отношений в социуме, которые по своей природе могут, и как подтверждают результаты правового мониторинга, поддаются, либо в перспективе нуждаются в правовом регулировании с помощью системы инструментальных юридических средств.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, метод правового регулирования, правовое регулирование, сфера правового регулирования, пределы сферы правового регулирования, предмет правового воздействия, правовое воздействие, правовой мониторинг.

Цитирование. Арзамасов Ю. Г. Предмет правового регулирования и его соотношение со схожими понятиями // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 6–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.1>

Введение

Различные проблемы правового регулирования не раз изучали теоретики права. В этой парадигме исследовались такие понятия, как «правовое регулирование», «механизм правового регулирования», «метод правового регулирования», «сфера правового регулирования» и, конечно, понятие «предмет правового регулирования».

Однако, несмотря на то что понятие «предмет правового регулирования» в юридической науке используется довольно давно, в общей теории права отсутствует его монистическая трактовка. Существующая разность мнений по данному вопросу затрудняет у юристов его понимание и применение.

В последнее время появились новые технологии оценки нормативных правовых актов и их проектов (правовой мониторинг, оценка регулирующего воздействия и др.), что позволяет теоретикам права выйти на уровень развития своего теоретического осмысления и обобщения, пересматривая, казалось бы, устоявшиеся в науке понятия. В этой связи понятие «предмет правового регулирования», несомненно, требует новых определенных теоретических пояснений.

Основное содержание

Для раскрытия понятия предмета правового регулирования используем проверенную временем общефилософскую методологию исследования «от общего к частному», для чего раскроем вначале понятие «правовое регулирование». Обращение к новой истории показывает, что еще в начале 80-х гг. прошлого века Я.С. Михалык отмечал, что «правовое регулирование общественных отношений определенного вида состоит в создании государством общей модели данного отношения и поведения его участников (норм права), а также в установлении необходимых правовых средств для стимулирования реализации данной модели» [16, с. 292].

В фундаментальном учебнике «Общая теория права» профессор С.С. Алексеев предложил следующее понятие: «Правовое регулирование – это осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочивания, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя» [2, с. 289].

В представленных определениях важное значение авторы уделяли правовым средствам воздействия на общественные отношения [3]. Данную точку зрения в настоящее время разделяют многие ученые, например, Р.К. Русинов утверждает, что «правовое регулирование, – это целенаправленное воздействие на общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств» [17, с. 153].

Анализ общетеоретических работ показывает, что теоретическое понятие «правовое регулирование» фактически стало научной основой, определенной теоретической матрицей для формирования целого терминологического ряда, состоящего из таких фундаментальных, устоявшихся как в теории права, так и в отраслевых юридических науках, понятий, как предмет правового регулирования, сфера правового регулирования, метод правового регулирования, механизм правового регулирования, средства правового регулирования, инструменты правового регулирования.

Однако со временем взгляды профессора С.С. Алексеева на понятие «правовое регулирование» эволюционировали в сторону исследования динамики права, что соответствует идеям социологии права, поскольку в одной из своих монографий он написал, что «правовое регулирование, в отличие от иных форм правового воздействия, всегда осуществляется посредством своего “динамического инструментария”» [4, с. 317].

После первой дискуссии о праве, предмет правового регулирования стали рассматривать исключительно с точки зрения единственного критерия для выделения отраслей права. Данная дискуссия проходила в рамках I Совещания по вопросам науки советского государства и права. Инициировал проведение этого совещания сам А.Я. Вышинский, на тот момент Прокурор СССР и директор Института права АН СССР, где с 16 по 19 июля 1938 г. и проходило данное мероприятие. В дальнейшем дискуссия нашла свое продолжение на страницах журнала «Советское государство и право». В частности, там обсуждались вопросы строения системы права, критериев деления права на отрасли и т. д. Несмотря на то что наряду с предметом правового регулирования от ученых настойчиво звучали предложения при помощи метода право-

вого регулирования выделять определенные группы норм права в самостоятельные отрасли, данные предложения были отвергнуты, поскольку, по мнению известного ученого и активного участника дискуссии М.А. Аржанова, разделение норм права по данному критерию «относится ближайшим образом к форме, а не к содержанию правоотношений» [5, с. 32]. В результате идея М.А. Аржанова сделать предмет правового регулирования единственным критерием деления права на отрасли получила официальную поддержку.

Как справедливо определил главный итог данной научной полемики профессор Р.Л. Хачатуров, «в ходе первой дискуссии (1939–1940 гг.) о системе советского социалистического права доводы сторонников метода правового регулирования как критерия определения отраслей права в рассматриваемые годы не были приняты большинством ученых» [11, с. 91].

Практически до 1958 г., то есть вплоть до второй дискуссии о системе права, данный подход был доминирующим в отечественной юридической науке. В этой связи известный теоретик права, профессор Н.Г. Александров писал: «Именно предмет правового регулирования, то есть определенный вид регулируемых правом общественных отношений, служит основным (если не единственным) признаком, отличающим одну отрасль права от другой» [1, с. 117].

Значительный вклад в развитие понятия «предмет правового регулирования» внес профессор В.Д. Сорокин, который разработал концепцию единого предмета правового регулирования, хотя изначально в своей докторской диссертации он писал о существовании единого метода правового регулирования [13, с. 31–32; 14]. По его мнению, «единый предмет правового регулирования представляет собой социальную систему, элементами которой являются качественно отличающиеся друг от друга группы общественных отношений, выступающих как предметы соответствующих отраслей советского права. Признание единого предмета правового регулирования позволяет нарисовать более полную картину взаимодействия права и социально-правовой среды. ...Единый предмет правового регулирования обладает сложной структурой, элементы которой взаимосвязаны друг с другом,

хотя при этом и обладают относительной самостоятельностью. К ним относятся: а) статус субъектов права; б) связи между субъектами, принимающие под воздействием права форму правовых отношений; в) поведение без правоотношений» [13, с. 3].

Рассуждая о существовании единого предмета и метода правового регулирования, В.Д. Сорокин сделал следующие концептуальные выводы.

Во-первых, «социальные связи, объективно нуждающиеся в правовом регулировании, составляют специфическую область общественной жизни – социально-правовую среду, в регулировании отношений которой участвует вся система советского права как целостная социальная система. Следовательно, социально-правовая среда приобретает системно-структурную характеристику единого предмета правового регулирования для всей системы права в целом.

Во-вторых, подобно тому как отраслевой предмет правового регулирования выступает в качестве первичного, определяющего социального явления по отношению к методу, так и единый предмет правового регулирования определяет объективную необходимость использования именно юридических средств регулирования отношений социально-правовой среды» [13, с. 3].

Наиболее четко описать предмет правового регулирования, его свойства, круг отношений, на которые он распространяется, которые он захватывает своей регуляцией, позволяет такое родственное понятие, как «сфера правового регулирования». Одним из первых в теории права данный термин использовал в своей статье «Сфера и пределы правового регулирования» профессор В.В. Лазарев. В ней он предложил научной общественности следующее понятие: «Сфера правового регулирования представляет собой совокупность общественных отношений, которые могут и, с точки зрения современных задач государства, должны быть подвергнуты или уже подвергнуты правовой регламентации». Из этого определения был сделан общетеоретический вывод, согласно которому «...пробелы в праве означают отсутствие (полное или частичное) норм в отношении тех фактов, которые находятся в сфере нормативного правового воздействия» [8].

Рассматривая данную проблематику, считаем необходимым подчеркнуть, несмотря на то что несколько десятилетий данное понятие незаслуженно было забыто, в последнее время теории права все чаще стали обращать на него внимание. Примером тому является VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Пределы правового регулирования общественных отношений: общетеоретические и отраслевые аспекты», которая состоялась в Казанском филиале университета правосудия 31 октября 2019 года.

Несмотря на то что сегодня многие авторы предпочтение отдают понятию «правовое пространство» [15], современные теории также продолжают исследование понятия «сфера правового регулирования». Ярким примером является докторская диссертация Е.С. Зайцевой, в которой она исследовала такое схожее, фактически производное от термина «сфера правового регулирования» понятие «пределы сферы правового регулирования», понимая под ними «границы, в которых должно осуществляться целенаправленное организационное воздействие с помощью системы правовых средств на общественные отношения, имеющие правовую природу» [7, с. 11].

Как видим, в этой трактовке автор не просто опирается на фундаментальное понятие «сфера правового регулирования», развивая его значение, но и на теорию правовых средств воздействия на общественные отношения.

Однако какие функции работают, с помощью которых мы действительно можем определить сферу правового регулирования?

Во-первых, это функция анализа документов стратегического планирования, анализа концепций проектов нормативных правовых актов, а также тех проектов нормативных правовых актов и самих нормативных правовых актов, которые реально с применением различных методов правового регулирования закрепили полномочия Федерации, ее органов власти, должностных лиц, нормотворческую компетенцию регионов, их властных органов и должностных лиц с целью выявления не мнимых, а реальных пробелов как в праве, то есть указания на отсутствие закона, или какого-либо конкретизирующего нормативного правового акта, так и пробелов в действующем

шем федеральном или региональном законодательстве, региональных подзаконных нормативных правовых актах, актах местного самоуправления и т. д.

Во-вторых, это функция получения при помощи различных социологических приемов (анкетирование, интервьюирование, опросники населения городов, районов, отдельных категорий граждан и т. п.) необходимой информации о том, какие общественные отношения нуждаются в регуляции, то есть чего от правового регулирования хотят как рядовые граждане, институты гражданского общества, так и различные специалисты (экономисты, финансисты, сотрудники правоохранительных органов и др.).

В-третьих, это функция прогнозирования возможных правовых, системных, экономических и иных рисков.

Ряд современных ученых считает, что существуют как внешние, так и внутренние границы правового регулирования. Такую точку зрения еще в прошлом веке высказал профессор В.В. Лазарев. Между тем, рассуждая о внешних границах правового регулирования, следует подчеркнуть, что право не является единственным в социуме регулятором, поскольку существует целая система нормативного регулирования, в которой фактически любой ее структурный элемент (закон, подзаконный акт, судебный прецедент, обычай, религиозный текст, политическая программа и др.), то есть каждый регулятор имеет свою конкретную сферу общественной регуляции, свои четкие конкретные границы. Хотя, конечно, сфера регулирования между отдельными социальными регуляторами может пересекаться. Например, в нормах позитивного права мы находим общепризнанные моральные нормы и принципы, санкционированные государством в законах, обычаях и т. п. Однако это можно назвать, скорее всего, исключением, чем правилом, поскольку у неправовых социальных регуляторов есть своя сфера, свой особенный предмет регулирования отношений в социуме и свои объекты воздействия. В этом отношении В.И. Гойман и Т.Н. Радько справедливо отметили, что «правильное определение сферы и пределов правового регулирования необходимо для того, чтобы исключить использование юридических инструментов в сферах взаимодей-

ствия людей, требующих иных средств социальной регуляции» [6, с. 107].

При этом, чтобы промониторить мнение социума о необходимости правового регулирования, определить правильную форму правового воздействия на общественные отношения, следует учитывать, во-первых, те задачи, которые ставит государство на современном этапе своего развития, во-вторых, необходимо определить законные интересы в правовой регуляции со стороны институтов гражданского общества, запросы различных слоев населения на упорядочение той или иной группы общественных отношений. Таким образом, важное значение в определении отношений, нуждающихся в правовой регуляции, имеет правовой мониторинг, под которым следует понимать научно и методически обоснованную систему комплексной оценки содержания и формы нормативных актов, осуществляемую «на плановой основе посредством получения различных видов информации, наблюдения, анализа, контроля и прогноза, осуществляемых с целью создания качественной и эффективной системы нормативных правовых актов» [10, с. 23].

В последнее время, помимо того, что предмет правового регулирования является основным критерием для выделения отраслей права, он также обозначает определенную законодателем совокупность, как правило, однородных общественных отношений, на которые направлено правовое воздействие со стороны субъекта правотворчества. По мнению Д.С. Минчук, «предметом правового регулирования является совокупность однородных общественных отношений, свойственных для какой-то определенной отрасли права. Так, например, предметом трудового права является совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу регулирования трудовых отношений (заключения и расторжения договора, права и обязанности сторон трудового договора и т. д.). Предметом семейного права является регулирование общественных отношений по поводу заключения и расторжения брака, взаимных обязанностей родителей и детей и т. д. При этом каждая отрасль права основана на конкретном, специфическом только для нее виде общественных отношений» [9, с. 119].

Важный вывод при исследовании предмета правового регулирования сделал профессор С.Г. Соловьев, который прозорливо подметил, что «на основе анализа предмета правового регулирования можно выделить такой аспект, как степень воздействия государства посредством норм права на общественные отношения. Если отношения объективно не нуждаются в правовом регулировании, но фактически получили его, то это означает, что государство излишне вмешивается в межличностные отношения, не оставляя личности пространства для самовыражения и саморегулирования» [12].

На сегодняшний день идею о том, что предмет правового регулирования составляют однородные общественные отношения, поддающиеся правовому воздействию, практически никто не оспаривает, ее принимают, как определенную аксиому. Однако, как показывает практика, не все общественные отношения могут составлять предмет правового регулирования, а только те особые отношения, которые реально поддаются правовому воздействию, правовому внешнему контролю и не могут быть урегулированы иными социальными регуляторами (обычаями, нормами морали, религии, партийными нормами, семейными и т. д.). Предмет правового регулирования составляют те общественные отношения в социуме, которые имеют для него важное значение и которые многократно повторялись, которые уже урегулированы посредством различных форм права (нормативных правовых актов, нормативных договоров, судебных прецедентов и т. п.), либо которые могут и с точки зрения ученых и практикующих юристов, аналитиков, социологов должны быть урегулированы посредством норм права. При этом правовая регуляция таких общественных отношений должна быть социально значима, одобряема социумом, по крайней мере большинством его субъектов, обусловлена как желанием большинства населения страны, институтов гражданского общества, так и целями, и задачами государственного управления. В этой связи, как правило, в первой статье законов указывается, что является предметом закона, какие отношения он регулирует.

Актуальной в этом отношении представляется научная дефиниция профессора С.С. Алек-

сеева, который, развивая инструментальную концепцию механизма правового регулирования, отмечал, что «предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм и всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования» [4, с. 211].

При этом, если инструментальные элементы и стадии механизма правового регулирования являются, как правило, постоянными, то сфера правового регулирования не может оставаться четкой и неизменной. Это объясняется главным образом тем, что с генезисом новых общественных отношений, связанных с социальной поддержкой инвалидов и малоимущих, в целях реализации задач социального государства, продолжением процесса построения цифрового государства, проведением СВО и другими процессами в социуме, объективно расширяются предметные рамки правового регулирования, то есть реально расширяется его сфера. Из сказанного следует, что общественные отношения, нуждающиеся в правовой регуляции, государство пытается урегулировать посредством такого важного, цивилизованного и действенного социального инструмента, каким является право. Здесь как раз особое значение имеет правильное определение сферы правового регулирования с помощью проведения правового мониторинга. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы избежать бездумного, никому не нужного правового прессинга со стороны институтов государства на рядовых граждан, поскольку принятие лишних для общества запретов и обязанностей приводит к юридизации, а в дальнейшем даже и к гражданским протестам, к неповиновению, отражается это и на формировании правового сознания граждан, что приводит к правовому нигилизму в обществе. Как результат, позитивное право, потеряв доверие населения, перестает быть результативным социальным регулятором.

Между тем важное значение для понимания предмета правового регулирования имеет его соотношение также с таким схо-

жим понятием, как «предмет правового воздействия». Что же общего у этих теоретических понятий?

Понятие «предмет правового регулирования» соотносится с понятием «предмет правового воздействия», как «часть» и «целое», где общетеоретическое понятие «предмет правового регулирования» является именно частью более широкого понятия предмета правового воздействия.

Правовое воздействие охватывает всю работу механизма правового регулирования, все его элементы и стадии, поэтому предмет правового воздействия включает в себя также весь процесс формирования правового сознания и правовой культуры.

Вывод

Правовое воздействие и правовое регулирование выступают не только как «часть» и «целое», но и как функции права и государства, позволяющие с помощью всей системы инструментальных правовых средств (нормы права, правоотношения, акты применения права, фактическое поведение субъектов) влиять на различные отношения в социуме в целях установления правового порядка и режима законности, основанного в первую очередь на высоком уровне правового сознания, когда индивиды осмысленно соблюдают запреты, а также возложенные на них юридические обязанности, а при нарушении норм права выступают в роли активных защитников законности, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Таким образом, под предметом правового регулирования следует понимать постоянно обновляемый, в связи с усложнением общественной жизни, круг наиболее важных отношений в социуме, которые по своей природе могут, и как показывают результаты правового мониторинга, поддаются, либо в перспективе нуждаются в правовом регулировании с помощью системы инструментальных юридических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права / Н. Г. Александров // Советское государство и право. – 1958. – № 5. – С. 117–123.

2. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. I / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 360 с.

3. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : Бек, 1995. – 320 с.

4. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : НОРМА, 2001. – 752 с.

5. Аржанов, М. А. О принципах построения системы советского социалистического права / М. А. Аржанов // Советское государство и право. – 1939. – № 3. – С. 26–35.

6. Гойман, В. И. Право в системе нормативного регулирования / В. И. Гойман, Т. Н. Радько // Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М., 2001.

7. Зайцева, Е. С. Пределы правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Зайцева Екатерина Сергеевна. – СПб., 2025. – 38 с.

8. Лазарев, В. В. Сфера и пределы правового регулирования / В. В. Лазарев // Советское государство и право. – 1970. – № 11. – С. 38–44.

9. Милинчук, Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт российского права : дис. ... канд. юрид. наук / Милинчук Дарья Сергеевна. – М., 2018. – 219 с.

10. Нормография: теория и технология нормотворчества : учеб. для вузов / Ю. Г. Арзамасов [и др.] ; под общ. ред. Ю. Г. Арзамасова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 542 с.

11. Хачатуров, Р. Л. Становление отраслей права Российской Федерации / Р. Л. Хачатуров // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 91–97.

12. Соловьев, С. Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями / С. Г. Соловьев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Вып. 1 (15). – С. 47–52.

13. Сорокин, В. Д. Вопросы теории советского административно-процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Сорокин Валентин Дмитриевич. – Л., 1968. – 144 с.

14. Сорокин, В. Д. Метод правового регулирования: теоретические проблемы / В. Д. Сорокин. – М. : Юрид. лит., 1976. – 142 с.

15. Суханов, В. В. Правовое пространство и его формы : дис. ... канд. юрид. наук / Суханов Валерий Владимирович. – М., 2005. – 176 с.

16. Теория государства и права : учебник / А. И. Денисов, В. Д. Зорькин, А. А. Кененов, Ю. В. Кудрявцев [и др.] ; под ред. А. И. Денисова. – М. : Юрид. лит., 1980. – 432 с.

17. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2011. – 496 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov N.G. O meste trudovogo i kolhoznogo prava v sisteme sovetskogo socialisticheskogo prava [On the Place of Labor and Collective Farm Law in the System of Soviet Socialist Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1958, no. 5, pp. 117-123.
2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. I* [General Theory of Law. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1981. 360 p.
3. Alekseev S.S. *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow, Bek Publ., 1995. 320 p.
4. Alekseev S.S. *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Ascent to Law. Searches and Solutions]. Moscow, NORMA Publ., 2001. 752 p.
5. Arzhanov M.A. O principah postroeniya sistemy sovetskogo socialisticheskogo prava [On the Principles of Constructing the System of Soviet Socialist Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1939, no. 3, pp. 26-35.
6. Gojman V.I., Radko T.N. Pravo v sisteme normativnogo regulirovaniya [Law in the Regulatory System]. Lazarev V.V., ed. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* [General Theory of State and Law. Textbook]. Moscow, 2001.
7. Zajceva E.S. *Predely pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Limits of Legal Regulation. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2025. 38 p.
8. Lazarev V.V. Sfera i predely pravovogo regulirovaniya [Scope and Limits of Legal Regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1970, no. 11, pp. 38-44.
9. Milinchuk D.S. *Kollizionnoe pravo kak mezhotraslevoj institut rossijskogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk* [Conflict of Laws as an Interdisciplinary Institute of Russian Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2018. 219 p.
10. Arzamasov Yu.G. et al. *Normografiya: teoriya i tekhnologiya normotvorchestva: ucheb. dlya vuzov* [Normography: Theory and Technology of Rule-Making. Textbook for Universities]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 542 p.
11. Hachaturov R.L. Stanovlenie otraslej prava Rossijskoj Federacii [Formation of Branches of Law of the Russian Federation]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 1 (41), pp. 91-97.
12. Solovyev S.G. Ponyatie predmeta pravovogo regulirovaniya i ego vzaimosvyaz s drugimi yuridicheskimi kategoriyami [Concept of the Subject of Legal Regulation and its Relationship with Other Legal Categories]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal Sciences], 2012, iss. 1 (15), pp. 47-52.
13. Sorokin V.D. *Voprosy teorii sovetskogo administrativno-processualnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Questions of the Theory of Soviet Administrative Procedural Law. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Leningrad, 1968. 144 p.
14. Sorokin V.D. *Metod pravovogo regulirovaniya: teoreticheskie problemy* [Method of Legal Regulation: Theoretical Problems]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1976. 142 p.
15. Suhanov V.V. *Pravovoe prostranstvo i ego formy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Space and Its Forms. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 176 p.
16. Denisov A.I., Zorkin V.D., Kenenov A.A., Kudryavcev Yu.V. et al. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law. Textbook]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1980. 432 p.
17. Perevalov V.D., ed. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law. Textbook]. Moscow, Norma Publ., 2011. 496 p.

Information About the Author

Yuri G. Arzamasov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Public and International Legal Support of National Security, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Prosp. Leninsky, 63, Bld. 2, 119991 Moscow, Russian Federation, mikheeva.i@gubkin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4459-2920>

Информация об авторе

Юрий Геннадьевич Арзамасов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного и международно-правового обеспечения национальной безопасности, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, просп. Ленинский, 63, корпус 2, 119991 г. Москва, Российская Федерация, mikheeva.i@gubkin.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4459-2920>